

«Должно быть, они пришли к Барабанной башне среди ночи, чтобы увидеть Зеркало влюбленных? — неожиданно сказал Фэй Ду»

Фэй Ду остановил машину на обочине дороги, и они пошли по той же дороге, что ранее выбрали Фэн Бинь и Ся Сяонань, направляясь к восточной боковой двери Барабанной башни.

Во время зимнего солнцестояния световой день был очень короток, а ночь бесконечно длинна. На город быстро опустились густые сумерки, а вдалеке, над укрытой легкой снежной дымкой крышей Барабанной башни, взошел холодный, словно яшма, полумесяц.

— Выходит, дети сбежали из-за слишком большой нагрузки в школе и просто потому, что хотели отметить вместе Рождество? — Фэй Ду потуже затянул свой шарф и задумчиво сказал: — Вы тоже верите этой версии?

— В этом есть смысл. В конце концов, кто из нас не совершал ошибок молодости? Маленькие сопляки способны на все, иногда их поступки идут вразрез с логикой взрослых, — Ло Вэньчжоу неосознанно заслонил юношу от ветра и внимательно огляделся по сторонам.

Днем он этого не замечал, но сейчас с наступлением темноты весь живописный район Барабанной башни вдруг превратился в огромный лабиринт. Вереница уличных фонарей выглядела совершенно одинаково, напоминая некий заколдованный круг из романа уся.

Среди неприметных маленьких переулков выделялась только сама Барабанная башня. Даже фасады обустроенных в стиле ретро магазинчиков выглядели практически одинаково. Повсюду были трехсторонние перекрестки, на которых изредка можно было встретить дорожные знаки, указывающие в неясном направлении. Человеку было легко здесь потеряться.

Оба мужчины хорошо ориентировались на местности, особенно, конечно, это касалось Ло Вэньчжоу. Проработав долгие годы на передовой в криминальной полиции, он приобрел особую чувствительность к окружающей обстановке и людским чертам лица. Но даже несмотря на огромный опыт, слоняясь сейчас по этим маленьким переулкам, он немного терял чувство направления.

— Нет, вернись, ты идешь не туда, — включив фонарик, Ло Вэньчжоу долго рассматривал столь редкий в этом месте уличный знак, а затем позвал Фэй Ду, который свернул не в ту сторону. — Неужели этим щенкам было нечем заняться? Что они делали здесь посреди ночи?

— Должно быть, они пришли к Барабанной башне среди ночи, чтобы увидеть Зеркало влюбленных? — неожиданно сказал Фэй Ду.

Изначально Ло Вэньчжоу стоял на маленькой ступеньке возле дорожного знака. Застигнутый распахнутый капитан оступился и, заикаясь, спросил:

— Чт-что?

— «Зеркало влюбленных» входит в десятку лучших живописных мест для романтических свиданий в этом городе. Оно находится в туристической зоне Барабанной башни, — изумленно сказал Фэй Ду. — Разве ты никогда не слышал об этом?

Ло Вэньчжоу мерил людей по себе, полагая, что если он чего-то не знает, то этого не знает никто. Он хотел тайком привести сюда Фэй Ду под предлогом «расследования обстоятельств дела» и получить сертификат от самого почтенного Нефритового Императора. Но он

никак не ожидал, что Фэй Ду днями напролет будет изучать живописные места для свиданий, при этом полностью игнорируя свои прямые обязанности.

— С чего бы мне знать о такой ерунде? — сердито сказал Ло Вэньчжоу. — По-моему, заигрывать с девчонками и маленькими идиотами — это твой профиль. Ты целыми днями думаешь о таких глупостях, уверен, что твоя компания до сих пор не закрылась лишь потому, что вы действительно богаты.

Слова капитана очень обидели Фэй Ду, поскольку эта тема как раз принадлежала к той редкой категории вещей, к которым он относился серьезно. Туристический проект «Барабанная башня», ориентированный на влюбленных, был сделан просто и без затей, однако результат оказался необычайно хорош. Все боссы, планировавшие расширение в этой сфере, тщательно изучали этот вопрос. Фэй Ду было известно не только о Зеркале влюбленных, находящимся в Барабанной башне, он даже мог назвать годовой оборот фотомагазина по соседству.

Фэй Ду ненадолго растерялся, но затем ясно распознал в голосе Ло Вэньчжоу нотки раздражения. Юноша вдруг кое-что понял, и его сердце дрогнуло.

Он изо всех сил старался сдержать улыбку, притворяясь, что не знает о том, что «расследование» было предложением.

Ло Вэньчжоу же почувствовал, что сделал какую-то глупость, и решил, во что бы то ни стало не дать Фэй Ду узнать об этом. Он притворился порядочным офицером полиции, как будто это «расследование» вовсе не было предложением.

Оба мужчины накрепко ухватились за этот «предлог», посмотрев друг на друга «невинными» и «честными глазами», затем отвели взгляды, за каждым из которых таились их собственные намерения.

— Полный билет за вход в туристическую достопримечательность «Барабанная башня» стоит двадцать или тридцать юаней, — рассудительно сказал Фэй Ду. — Поскольку семья Фэн Биня достаточно обеспечена, вряд ли он беспокоился о подобной сумме. Скорее всего, он пришел сюда ночью, потому что не хотел, чтобы другие узнали о его отношениях с этой девушкой.

Ло Вэньчжоу серьезно кивнул:

— Это имеет смысл. Что-нибудь еще?

Фэй Ду:

— ...

Многоопытный президент Фэй еще никогда не ходил на свидания, в которых приходилось притворяться, что вы не на свидании, потому некоторое время не находил слов.

— Давай пройдем вперед и посмотрим, — сказал Ло Вэньчжоу. — Как думаешь, почему они скрывались? Первую любовь обычно утаивают от учителей и родителей. Разве стали бы они держать это в тайне от друзей, с которыми вместе сбежали?

Фэй Ду поддержал его тему, сказав:

— Есть два возможных варианта. Либо он считал эти отношения слишком постыдными, либо пытался защитить ее. Раз Фэн Бинь потратил столько усилий, чтобы привести девушку к

Зеркалу влюбленных, то я предполагаю, что второе.

— Что ж, тогда... — Ло Вэньчжоу кивнул и как бы невзначай сменил тему: — Раньше тебя не волновали штрафы за неправильную парковку. Ты целыми днями ошивался у ворот муниципального Бюро, рисуясь. Почему в последнее время, приезжая в Бюро на моей машине, ты соблюдаешь правила и паркуешься на стоянке? Как считаешь, это первое или второе?

Фэй Ду замер.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него и указал на собственные уши:

— Не хочешь во всем сознаться? Я весь внимание.

— Ни то, ни другое, — взяв себя в руки, Фэй Ду двусмысленно улыбнулся, затем коснулся талии Ло Вэньчжоу и томно сказал: — Разве это не бюро общественной безопасности? Боюсь, меня арестуют за езду без прав. Дядя полицейский, когда мы пойдем к Зеркалу влюбленных получать сертификат?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Этот ублюдок с самого начала обо всем знал и прикидывался дурачком!

Фэй Ду был до невозможности надоедливый и нисколечко не милым. Сейчас Ло Вэньчжоу думал, что с головы до пят в нем не было ничего привлекательного. Ради чего он провел последние несколько месяцев в постоянных думах о нем? Этот дрянной мальчишка годился лишь для того, чтобы притащить его домой, раздеть догола и бросить на кровать.

Сквозь голые ветви вековых деревьев на вершине Барабанной башни виднелся старинный колокол. Ночь была ясной.

Эта парочка лицемеров наконец избавились от дырявого¹ «предлога», отложив в сторону дело об убийстве, в котором убийца был очевиден с самого начала.

— Когда мне было пятнадцать или шестнадцать лет я тоже спланировал коллективный побег. Хотя причина была чуть более пристойной, чем празднование иностранного праздника. KFC или какая-то подобная компания устраивали соревнования по баскетболу среди учащихся средней школы, а главным призом был баскетбольный мяч, подписанный звездой НБА, от которой я по чистой случайности фанател. Я собрал компанию, взял у двоюродной сестры одноклассника, работавшей медсестрой, дюжину поддельных больничных листов, сказал родителям, что школа организовала соревновательный летний лагерь, и сбежал на полмесяца играть в баскетбол.

Фэй Ду:

— ...

Это было настолько постыдно, что даже восхищало.

— Мы и в самом деле получили тот приз, а я обманул маму, сказав, что его привез из-за границы одноклассник, — Ло Вэньчжоу шел с ним бок о бок по тихому переулку. Взяв юношу за руку, мужчина почувствовал, насколько холодны его ладони. Он вручил ему еще теплый

пакет с каштанами и следил краем глаза за тем, чтобы тот ничего не съел. — А потом было родительское собрание. Учительница поговорила с моей мамой, и все выплыло наружу. Когда мой отец вернулся домой и узнал об этом, он задал мне хорошую трепку.

Фэй Ду полагал, что настолько проблемного взрослого ребенка нельзя усмирить простой грубой силой.

— Хотя мой папа кажется суровым, на самом деле он справедлив и рассудителен, — сказал Ло Вэньчжоу. — Остыв, он сказал мне: «Насильно мил не будешь², если тебе не нравится ходить в школу, то брось ее. Делай, что хочешь.

Фэй Ду очень нравились абсурдные³ рассказы Ло Вэньчжоу о домашних пустяках. Всякий раз, когда капитан упоминал о чем-то таком, юноше казалось будто он находил спрятанное пасхальное яйцо. Заметив, что Ло Вэньчжоу прервал рассказ, Фэй Ду не удержался и спросил:

— А что было потом?

— Поначалу я очень обрадовался, — продолжил Ло Вэньчжоу, — я подумал, что старик исправился и стал покладистым⁴. Но я никак не ожидал, что во втором классе средней школы он «справедливо и рассудительно» перестанет платить за мое обучение.

— Пускай иногда я прогуливал уроки, я не был готов бросить школу, поэтому мне пришлось работать на каникулах, чтобы оплатить свою учебу. Старый пердун сдержал свое слово, он не выделил мне ни гроша. Из-за этого баскетбола пару месяцев я таскал людям бочки с водой... не смейся.

Если бы эти события можно было запечатлеть, Фэй Ду наслаждался бы ими полжизни.

— Я постоянно рассказываю тебе эти позорные истории, — Ло Вэньчжоу ткнул его локтем, — теперь твоя очередь.

Фэй Ду:

— ...

На самом деле в его утомительном взрослении не было ничего веселого, но ему очень не хотелось портить атмосферу. Поломав голову, Фэй Ду наконец вытащил из своей памяти один непримечательный случай.

— Что ж, — сказал Фэй Ду, — я открою тебе один секрет.

Ло Вэньчжоу показал, что он весь внимание.

— Однажды, во время Весеннего фестиваля я пошел поздравить друга с Новым годом. — Фэй Ду выдержал паузу, затем продолжил: — Внизу у его дома я увидел велосипед. Это был гоночный велосипед с переключением скоростей и очень цветастой раскраской, на нем была нарисована гадюка. Он будто бы звал меня.

Описанный велосипед показался Ло Вэньчжоу почему-то очень знакомым.

Фэй Ду облизнул губы и, очень осторожно подбирая слова, сказал:

— Я оставил на нем новогодний подарок... ну, приклеив его жвачкой к заднему колесу.

Ло Вэньчжоу резко остановился. Он вспомнил. Однажды, во время Весеннего фестиваля из-за дежурства Тао Жань не смог поехать в свой родной город. Дабы утешить товарища от имени жителей Яньчэн, Ло Вэньчжоу поехал с подарками на велосипеде.

Перед выездом он вспомнил о маленьком сопляке, о котором было некому заботиться, и прихватил с собой игровую приставку, выпущенную ограниченным тиражом, чтобы попросить Тао Жаня передать ее ему.

В итоге он пробыл в доме Тао Жаня двадцать минут, и за это время кто-то успел повозиться с его велосипедом, оставленным внизу. Какой-то незадачливый ребенок с помощью жвачки прилепил к его заднему колесу несколько маленьких петард, которые взрывались, если на них надавить. Ло Вэньчжоу не заметил этого, когда сел на велосипед и поставил ногу на педаль...

Взрывы едва не отправили его на низкую околоземную орбиту!

Продолжая улыбаться, Фэй Ду сделал робкий шаг назад.

— Фэй! Ду!

Президент Фэй пожинал плоды своего непристойного поведения⁵. Ради улыбки красавца он добровольно сдался властям, словно его охватило наваждение, но сожалеть об этом было уже слишком поздно.

Однако за свое «чистосердечное признание» он не получил никакого снисхождения. Ло Вэньчжоу схватил его и хорошенько позаботился, прижав спиной к стене.

— По... погоди минутку, — сказал Фэй Ду.

— А чего ждать? — Ло Вэньчжоу ухватил его за подбородок и зловеще улыбнулся. — Для изнасилования не нужно ждать подходящий сигнал светофора.

— Там на стене кровь, — произнес Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу на мгновение опешил и тут же отпустил его. Фэй Ду пошатываясь попятился назад. Смертельно побледнев, юноша отвел взгляд. К счастью, кровь на стене уже засохла, так что его не вырвало на месте.

На стене виднелись брызги крови, практически незаметные на темно-красной поверхности. Если бы не обостренная чувствительность Фэй Ду к крови, они, вероятно, не заметили бы их.

— Камеры зафиксировали только момент, когда Фэн Бинь и Ся Сяонань выбежали из переулочка, спасаясь от убийцы, — Ло Вэньчжоу дотронулся до пятен крови на стене, а затем повернулся и нашел в укромном уголке осколки стеклянной бутылки. — Должно быть, преступник застал Фэн Биня врасплох. Мальчик пытался отбиться, кидая купленные закуски и напитки. Наверное, уборщики попросту не обратили внимания и все убрали.

Фэй Ду легонько потер точку меж бровей:

— Фэн Бинь был ранен, когда убегал?

— Да, — кивнул Ло Вэньчжоу, — у него была рана на спине.

Поскольку Фэн Бинь получил удар в спину, вполне вероятно, что в тот момент он обнимал Ся

Сяонань... или даже целовал ее. Возможно, всю дорогу он мысленно готовился и только здесь набрался смелости прикоснуться к девушке, которую любил всем сердцем.

На этом участке дороги каждый уголок подходил для поцелуев. В воздухе мерцал лунный свет, свежавыпавший снег сиял белизной, а свет уличных фонарей накрепко сплетал вместе тени двух людей.

Но эту сказочную атмосферу неожиданно разрушил удар ножа.

— Убийца следовал за ними всю дорогу от перекрестка, — медленно произнес Фэй Ду. — На пути, которым мы только что прошли, было по крайней мере три или четыре места, куда более подходящих для нападения. Почему убийца напал именно здесь?

Когда Фэн Бинь и Ся Сяонань первый раз столкнулись с Лу Гошэном, мальчик получился ножевое ранение. Пускай с трудом, но все же дети сумели убежать. Потому что, как и сказал Фэй Ду, убийца находился здесь в невыгодном положении. Другой конец маленького переулка был свободен и разветвлялся на множество направлений. Если бы они бежали достаточно быстро, то им бы удалось скрыться от Лу Гошэна!

Кстати, если бы дети не вернулись туда, откуда начали, то возможно сумели бы благополучно сбежать.

Если бы они не вернулись сами...

Ло Вэньчжоу и Фэй Ду одновременно замолчали. Сладостный путь к Зеркалу влюбленных, где небесные существа даровали свое благословение, вдруг стал леденящим до мозга костей.

Каждый мальчик, только что поцеловавший свою возлюбленную, мгновенно обретал величайшее в своей жизни мужество. У Фэн Биня не было времени на раздумья, он изо всех сил пытался спасти Ся Сяонань.

Но о чем в то время думала девушка, которую он так крепко держал за руку?

Каким взглядом она смотрела на их соединенные руки?

В тот момент на другом конце маленького переулка слышались легкие шаги. Мягкие ботинки на резиновой подошве ступали по земле почти что беззвучно. Они лишь слегка нарушали удушную тишину, но атмосфера спокойной зимней ночи вдруг подернулась зловещей рябью. Ло Вэньчжоу обуял ужас, он загородил собой Фэй Ду:

— Кто здесь? Покажись!

На его крик с опаской вышел человек. Это был один из ночных патрульных туристической зоны.

Патрульный похоже тоже немного нервничал; фонарик, который он держал в руках, мигал вверх и вниз:

— Что...что вы здесь делаете? Здесь закрыто.

Как только ложная тревога миновала, Ло Вэньчжоу невозмутимо достал из кармана свое рабочее удостоверение и показал его:

— Полиция. Мы пришли осмотреть место преступления.

Патрульный вздохнул с облегчением, похлопал себя по груди и выдавил вежливую улыбку:

— Ох-ох, я вижу, вы заняты.

Сказав это, он слегка поклонился и собрался уходить.

— Подождите, — окликнул его Ло Вэньчжоу, — могу я попросить Ваш номер вашего рабочего удостоверения?

Патрульный на мгновение растерялся, затем послушно снял свою рабочую карточку и протянул ее двумя руками Ло Вэньчжоу:

— Как Вам будет угодно, офицер.

Ло Вэньчжоу спокойно просмотрел идентификационный номер и фотографию и вернул рабочую карточку:

— Уже так поздно. Вы не боитесь в одиночку патрулировать место, где только что произошло убийство?

Патрульный был невозмутим и широко улыбнулся:

— Убийство произошло на другой улице. Она перекрыта, я не смог бы попасть туда, даже если бы захотел.

Ло Вэньчжоу окинул мужчину острым, словно лезвие ножа, взглядом. Когда патрульному стало не по себе, капитан, наконец, махнул рукой, отпуская его.

После этой небольшой сцены, Фэй Ду вернулся к прошлой теме:

— Не исключено, что это могло быть совпадением. Ведь я и сам только что чуть не заблудился.

Ло Вэньчжоу не проронил ни звука. Он прокручивал в памяти тот фрагмент записи с камер видеонаблюдения. Когда Фэн Бинь и Ся Сяонань первый раз убежали от Лу Гошэна, тот не пытался их догнать. Он прошел через перекресток совсем не спеша, как будто знал, что его цель точно не сбежит.

— Я подумал, что с письмом Фэн Биня что-то не так, — сказал Ло Вэньчжоу. — Но я не мог сказать, что именно с ним не так, поэтому я отправил его тебе. У тебя есть мысли на этот счет?

— Есть кое-что, заслуживающее внимания. Хотя письмо начинается со слов «Дорогие мама и папа», не похоже, что он написал его родителям, — сказал Фэй Ду. — «Все мы очень тревожимся, вокруг нас нет по-настоящему беззаботных и мирных людей», «Мы больше не хотим, того, чего хотели раньше». Еще в начале есть строчка: «не было ни дня, когда бы я не переживал о том, для чего появился на этот свет». В его письме много перефразированных строк из книги под названием «Все о Лили Чоу-Чоу», переведенной с японского. Это история об убийстве, связанном с издевательствами в школе. Не уверен, намекал ли он на что-то.

Ло Вэньчжоу на мгновение задумался:

— Пойдем, сходим в больницу. Я хочу увидеться с Ся Сяонань.

В то же время он быстро отправил номер рабочего удостоверения, который только что видел, дежурившему сегодня вечером Тао Жаню:

— Свяжись с руководителем «Барабанной башни» и проверь патрульного с этим номером.

1. 千疮百孔 - qiānchuāng bǎikǒng

1) сто дыр и тысяча язв; покрытый ранами; изрешеченный; израненный

2) множество срывов (изъянов, недостатков) (обр. в знач.: бесчисленные трудности и страдания, полная разруха, полнейший развал; трещать по всем швам).

2. 强扭的瓜不甜 - qiángniǔ de guā bù tián

принуждённо сделанное дело не принесет желаемых результатов, насильно мил не будешь.
Букв. Насильно оторванная от лозы дыня не будет сладкой на вкус, поскольку лишь зрелую дыню можно снять, просто слегка повернув (идиома).

3. 鸡飞狗跳 - jī fēi gǒu tiào - суматоха, переполох, сумятица

букв. Курицы летают, а собаки прыгают (идиома).

4. 回头是岸 - huí tóu shì àn будд. оглянешься — а там берег (обр. в знач.: спасение приходит к тому, кто раскаялся); раскаяться, вернуться на правильный путь, исправиться, одуматься никогда не поздно; не заходите слишком далеко, пока еще можно опомниться.

5. 色字头上一把刀 - sèzì tóushàng yībǎdāo

над иероглифом "похоть" есть "нож"; обр. похоть влечет очень трагичные последствия.

<http://bllate.org/book/12932/1135185>